

МГЕР МКРТЧЯН РАССКАЗЫВАЕТ

О ЧЕЛОВЕКЕ

режиссера, пришел из самодеятельности.

В 1953 году молодой Мкртчян выступил в роли Сагатеда («Из-за чести»). Он верно понял сущность образа, нашел естественную интонацию речи своего героя, и трудно было поверить в то, что в сложной роли Сагатеда выступает актер неопытный, не имеющий специального образования.

С необычной для молодого актера уверенностью он в дальнейшем сыграл Бубнова («На дне»), Кона («Враги»), Труфальдино («Слуга двух господ»), Хлестакова.

Исполнением этих ролей Мкртчян как бы доказал, что истинным актером надо родиться, что мастерство дается природой, а не только ласканием в институте. И, по-видимому, годичное обучение в студии Ленинанканского театра и последующая работа в этом театре до 1952 года уже сформировали и определили творческое лицо актера.

Придя в театр имени Г. Сундучяна, Мгер Мкртчян не затерялся среди громких актерских имен и званий, а, наоборот, стал одним из многообещающих актеров, о котором в октябрьском номере журнала «Театр», посвященном молодежи, режиссер Вардан Аджеми высказался так: «Мкртчян действительно рожден для сцены... у него все данные, большого актера... Создаваемые им образы — осязательно живы, его исполнению присуще тонкое чувство юмора, но молодой актер обладает и драматическим даром. И он может дойти до высот трагедийности».

Становилось все более очевидно, что актер не только хочет, но и может «говорить о человеке». Артиста М. Мкртчяна более всего занимает, видимо, вопрос, как люди утверждают себя, свою личность, свою линию поведения в действительности.

— Все хотят утвердить себя в жизни, и это лежит в ос-

нове поведения каждого человека. — говорит актер своей игрой. — и я покажу вам, как это делают люди, и вы поймете, с кем вы имеете дело, и это будет оценкой морального облика человека.

И актер показывает это с таким мастерством, с таким глубоким вживанием в психологию роли, что зритель почти всегда получает исчерпывающий ответ на вопрос — что за человек герой пьесы?

Пример тому — Гвидон из «Порока сердца», образ, который богатством сатирической окраски, заразительным юмором может сравниться с Балабеком Г. Сарьяна. Здесь более, чем в какой-либо другой роли, проявились присущие М. Мкртчяну импровизационная легкость, дар обогащения образа личными впечатлениями.

Гвидон, подобно Балабеку, отличается идеально выдуманной мелкой хитростью, наигранной глупостью, и все для того, чтобы увильнуть от дела, ответственности, дурачить окружающих.

Но Гвидон, в отличие от Балабека, не только хитроумен, но и остроумен, и этим — привлекателен.

После исполнения этой роли популярность Мкртчяна в Армении стала поистине безграничной. Но как справедливо отметила критика, «...имя артиста как бы навсегда связалось с этим образом, в лучшем случае, с ролями этой категории».

Исполнение роли Багдасара-ахлара было первой попыткой актера вырваться из замкнутой цепи в чем-то похожих друг на друга ролей. Заразительный юмор, психологическая достоверность, тонкая пластика Мкртчяна поставили его в ряд лучших исполнителей этой замечательной роли.

И талантливый актер, представ перед нами в новом, неизвестном амплуа, поставил себя перед необходимостью решения более сложных задач искусства.

Л. АХВЕРДЯН.

НА СНИМКЕ: М. Мкртчян в роли Багдасар-ахлара.

ДВЕНАДЦАТЬ лет назад, летом 1955 года, театр имени Сундучяна показал спектакль, которому была суждена долгая сценическая жизнь, и который имел историческое значение для нашего театрального искусства.

Это был «Намус» Ширванзаде, поставленный В. Аджемином силами молодых актеров, спектакль, которым молодежь утвердила свои творческие права.

Некоторые участники «Намуса» за прошедшие двенадцать лет приобрели большую известность. Достаточно назвать Мгера Мкртчяна, Метаксию Симонян, Хорена Абрамяна.

Сегодня разговор у нас пойдет о Мгере Мкртчяне. Исполнив в «Намусе» роль Айрапета, он в последующие годы с легкостью подчинил, именно подчинил, себе столь разностильные характерные роли, как Гвидон в «Пороке сердца», Багдасар-ахлара, Меркуцио в «Ромео и Джульетте», что подтвердило широту творческого диапазона актера, которому легка водевильного бытового образа столь же доступна, сколь и образа трагикомического и даже героического.

Но первой удачей, свидетельством перспективности молодого актера было не исполнение роли Айрапета, а предыдущая деятельность его в Ленинанканском театре, куда он, как и Вардун Варде-

КОМСОМОЛ
Г. Ереван

26 МАР 1961